

178

В подборке дипломанта
Международного конкурса
хайку, казанской поэтессы
Наили Ахуновой представлен
необычный для
отечественного читателя,
но популярный далеко
за пределами его родины
Японии жанр – хайбун.
Эти прозаические миниатюры
с вкраплением хайку
(трёхстиший) – своеобразный
лирический дневник автора.
Они вошли в новый сборник
автора «Заметки на полях
шляпы». Книга в этом жанре
в Казани выходит впервые

*Наиля
Ахунова*

хайбун

Заметки на полях шляпы

В Японии, кроме собственно поэзии, с давних времён распространены поэтические дневники, в которых стихи сочетаются с прозаическими миниатюрами, основанные на личных наблюдениях ассоциативные записки (зарисовки, путевые заметки, эссе) со стихотворными вставками.

А небольшие стихотворения, в свою очередь, сопровождались ассоциативными комментариями.

Затем хайбун выделился в отдельный жанр, где хайку являлось завершающей деталью. Великий японский поэт Басё (1644–1694), по преданию, порой использовал для этих заметок свою верную спутницу в скитаниях по стране – шляпу в виде большого зонта, сплетённую из кипарисовых стружек...

Автопортрет

Пятьдесят пять килограммов неумеренных восторгов, немереных слёз, мыльных пузырей, мрачных мыслей, иллюзий, фобий, сновидений, амбиций, фантазий, суеверий, сантиментов, веры в чудеса...

Ворону в такт
Детским качелям
Качает гибкая ветка.

Я люблю...

Я люблю видеть счастливые лица, наблюдать, как играют маленькие дети, щенки и котята, как медленно остывает жаровня заката, как радужно переливаются невесомые пылинки инея в воздухе солнечным мартовским утром, летним днём вдыхать настоящий на ландышах и сосновой смоле воздух в Васильево, запах лесной земляники и малины, апельсиновый свет вечерних окон, острые льдинки звёзд морозной ночью, старые потрескивающие пластинки Робертино Лоретти, миг, когда кот устраивается спать в ногах, письма и звонки от друзей и близких, плавный перестук арской электрички, вид Казанки с холмов, когда ветер ласково перебирает волосы и слегка забирается за вырез платья, раскладывать и разглядывать всласть старые семейные фотографии и перетасовывать их в альбомах, рисовать пастелью на цветной бумаге пионы и хризантемы, из чердачного окна любоваться панорамой старой Казани от сада «Эрмитаж» до самой Волги, шуршание дождя за окном, старые советские и американские кинокомедии, старинные татарские мелодии, вкус бородинского душистого хлеба со свежим сливочным маслом, чай с душицей и топлёным молоком, усталость после насыщенного интересными событиями и делами дня...

Радость
Пузырьками шампанского.
Пью мелкими глотками...

Я не люблю...

Я не люблю долгой, изматывающей зимы, слякоти, хмурых дней и людей, рутины, быть обузой, зависимой, когда железом по железу, бестактности и пошлости во всех их бесконечных проявлениях, пенку в молоке, комки

в манной каше, поэмы, варёный лук луковицами, гололёд, снег с дождём, городские пробки, мигрень, ощущение беспомощности, когда меня заносит, необъективную критику, бездарно проведённое время, бессонницу, слишком ранние или поздние звонки, все свои фобии, непрофессионализм в любой области, несправедливость в любом виде, особенно социальную, имитаторов, демагогов и циников, мёрзнуть, болеть самой и когда болеют близкие, духоту, мух и комаров, ночные кошмары, невозможные утраты, понимания, что многого уже не понять и не успеть...

Клювом за воздух держась,
Скользит ворона
По льду.

180

Гроздь рябины

Перебираю свой архив. В одной из коробок яркая, не потерявшая цвет гроздь рябины. Её так любили мои родители... И на тихом татарском кладбище в Арске они лежат в окружении рябин. И на казанской улице в Солнечном городе, что носит имя моего отца, возле одного из первых домов посадили рябину. Прошлой осенью её было так много, что бывалые люди предрекали морозную долгую зиму. Что и сбылось.

От смущенья краснея,
Осень стучится в окно
Веткой рябины.

Я просыпаюсь с мыслью о тебе

Утренние лучи щекочут: «Вставай, лежебока!» Впереди долгий летний день. Подушка уже горяча. И первые мысли – о маме. И когда засыпаю – тоже. Снимся ли мы тебе – там, за облаками?

Солнце гладит по щеке
Тёплой рукой.
Приснилась мама.

Ветер с Казанки

Свежий ветерок с радостью залетает в открытую для него балконную дверь. Прогоняет остатки сна, перебирает листки бумаги на письменном столе, словно подсказывая, что пора приниматься за дело. Обегает углы, удостоверяется в наличии старого знакомого – усатого-полосатого, который сомлел от жары на полу. Топорщит ему шерстинки на кончике хвоста, который наш Лёлик каждый год на лето выщипывает, оставляя только кисточку наподобие львиной. Кот с явным облегчением перебирается поближе к бал-

кону на сквознячок. Не забывает утренний гость и свою любимую кружевную занавеску: по ней проходят волны, она начинает трепетать и парусить...

В каких морях заблудился
Мой одинокий парус?
Снится речка Казанка.

Осыпался июнь белыми лепестками...

Вот и последний день первого летнего месяца. Он отзвенел соловьями и последними звонками, отсверкал первыми грозами, облетел белыми лепестками, пухом тополей и одуванчиков. Жаль только, что вместо соловьиных сольников часто приходилось засыпать под колыбельную дождя. Проводил июнь и мой день рождения. И долго махал ему рукой вслед вместе со мной...

Уже рассвело,
А дождь и часы
Всё болтают.

Пионовый дождь

Это мои любимые цветы с детства, мама их всегда сажала в саду. Часто вспоминать это я стала позже, когда увлеклась японской и китайской поэзией. Там пионам всегда воздавались особые почести. Мне нравятся эти цветы за необычное сочетание роскоши и благородства, скромности и чувственности, а их аромат способен затмить любой изысканный парфюм. И названия сортов соответствуют. На этот раз мне подарили «Сару Бернар».

Пурпур лепестков
Источает истому.
Шмель в сердцевине цветка.

Дождь льёт и льёт...

На карнизах под крышей нахохлились голуби: который день подряд атмосферные осадки. Балкон от сырости уже весь позеленел, лишь одни бархатцы, пожалуй, рады дождю – вон как подросли! Иногда выглядывает солнце и вскоре снова прячется за тучи. В комнате тишина и полумрак. Кот спит без задних ног, укрыв нос лапой и свернувшись в клубок.

Дождь льёт и льёт
Не уставая
Из бездонной лейки.

Время липам цвести

Отбушевала вьюга июньская. Еле слышно шелестят тополя на ветру, успокоились, притихли. Пришло время липам цвести. Их нежные кружевные соцветия радуют глаз изысканностью оттенков. А запах! Липы сочатся мёдом. Невозможно описать этот аромат, он окутывает тебя и повсюду сопровождает благоуханным шлейфом...

Летняя ночь пряная и душная – к дневным запахам добавляются маттиола и душистый табак... И такая короткая. Ты всё ещё ворочаешься на влажной подушке, отсчитывая секунды вместе с часами, а на востоке уже заалело, в проём вечной новостройки напротив выглянул огненный глаз и подмигнул, заставив тебя зажмуриться... И вот ты вместе с верным котом встречаешь на балконе новый день, а внизу досыпает стадо соседских машин, иногда вскрикивая во сне. И даже голубей пока ещё не видно.

Стрелки часов.
Спицы
В колесе времени.

Кто на свете всех милее?

В один далеко не прекрасный день вдруг ловишь себя на мысли, что нет в доме ничего другого, что вызывало бы столь сложные чувства. Из твоего союзника оно как-то незаметно превращается в явного недруга. Осознание измены идёт постепенно, изо дня в день, из года в год... И непонятно, сочувствуют тебе или насмеются.

Кто на свете всех милее?
Всё в трещинах зеркала
В комнате смеха.

Тополиный пух. Жара. Июнь...

За моим окном – тополя. Могучие, старые, раскидистые. Они сейчас чувствуют себя главными действующими лицами во дворе. Пришла их пора... Тополиный пух летает по всем закоулкам, то поднимаясь выше крыш, то залетая во все щели. Пушинки заглядывают в окна, набиваются в гости. Стоит только зазеваться – и они тут как тут. И попробуй выпроводи...

Спящим божом
Под скамейкой –
Сугроб тополиного пуха.

Бабочка

На улице пасмурно, три градуса тепла. Серое, застиранное небо. Ветер раскачивает верхушки старых тополей. Внизу сырой асфальт и слежавшиеся остатки грязного снега на детской площадке. Глазу зацепиться не за что. И вдруг – бабочка. Белая большая бабочка. Покружила над двором и исчезла. А следом за ней прилетели медлительные редкие снежинки...

Под утро ко мне
Прилетела бабочка
Из чужого сна.

Дело в шляпе

Это мои преданные друзья. У каждой своя история, свой характер. Одна из самых первых – из чёрного фетра, обычно я ношу её с платками из натурального шёлка или ажурными шальями. Ей много лет, но она по-прежнему любима. Когда я вижу интересную авторскую шляпу – забываю о времени. Если есть возможность, приобретаю не раздумывая. Люблю экспериментировать с ними, сочетая их с шарфиками, палантинами и цветами, особенно широкополые. Летние нравятся украшать бантами и лентами в стиле платья или костюма. И мир приобретает радужные оттенки...

О пальмах и море
Мечтает сомбреро
В шкафу среди панам.

Ускользящая красота

Мне нравятся розы, но к этому чувству всегда примешивается жалость. Как недолговечна их царственная красота! Вот они, гордые, красуются в роскошных букетах и корзинах на свадьбах и юбилеях. А через пару-тройку дней место красоток – в мусорном баке. Разве что повесят их вниз бутонами на прищепке для сушки – для букета из сухоцветов...

За пыльным стеклом
Ветхого дома
Роза в винной бутылке.

Бархатцы

Мне больше по душе сейчас, пожалуй, живые цветы – любые. Удивительно, с какую силой тянутся с виду слабые ростки рассады на балконе к жизни. Вот они, почти бездыханные, никнут под палящим зноем к земле. Но стоит только их напоить вдоволь, они выпрямляются и снова радуются солнцу. И крепнут с каждым днем. И цветут всё лето, радуя нас всевозможны-

ми оттенками – от нежно-лимонного до ярко-оранжевого и бархатно-вишнёвого, до поздних осенних заморозков. Многому может научить любой цветок...

Цветок летнего дня
Зимними вечерами.
Мёд воспоминаний.

Как с белых яблонь дым...

Как быстро облетает яблоневый цвет. Только вчера он нас радовал и вселял радужные надежды, а сегодня и осыпавшихся лепестков в помине нет. И одуванчики изрядно облысели... А белоснежный гипсовый памятник Кирову рядом с яблоней в соседнем дворе залётные хулиганы облили обильно пивом. В урне рядом улики – пивная стеклотара. И уже начинают досаждать жара, комары и мухи...

Прячут от солнца
Лысины одуванчики
В высокой траве.

Когда цветут сады

В старых, каким-то чудом сохранившихся в центре третьей столицы России казанских дворах всюду цветут яблони, черёмуха, сирень... Пряный густой аромат обволакивает, дурманит, кружит голову. Все тяготы ушедшей наконец зимы кажутся тяжёлым сном, а настроение сродни беспечному майскому ветерку, запутавшемуся в гроздьях черёмухи. Хочется долго-долго, закрыв глаза, забыв обо всём, стоять под цветущим деревом и впитывать этот запах – райских кущ...

Заморозки.
Первый снег
Черёмух.

Ещё не началось, но постепенно...

Снег затаился в укромных уголках, в тени, в засаде. Его ещё много, целые горы. Но это уже не пики, не эвересты. Он становится ноздреватым, темнеет, потихоньку съёживается, дряхлеет. Словно просит пощады. Но весёлое, полное сил мартовское солнце безжалостно. Оно достаёт его своими резвыми лучами везде. И хотя ещё пощипывает мороз, термометр в солнечный день нагревается и показывает температуру выше реальной. Ему уже тоже хочется тепла...

Температурит,
Встречая весну,
Уличный градусник.

Пленэр

В старинном казанском саду «Эрмитаж» многолюдно. Все скамейки заняты. В живописном уголке с этюдниками пристроились ученики художественной школы, что неподалёку. По-летнему пригревает майское солнце, в дымке молодой зелени яркими пятнышками выделяются разноцветные футболки и плащаница, временами в молодёжный сленг вставляют свои коленца соловьи. И, поскрипывая старыми суставами, сад с наслаждением греется на солнышке...

Паутинка лучей
В золотом коконе.
Сны о лете.

Любовь – кольцо...

Воздушная балерина в кольце рук партнёра. Меланхолия лечится «Вдохновением»*, сладостью горького шоколада. Каждая долька в хрустящей фольге. Без него начинается хандра. Всё в этом мире закольцовано...

Вот и письмо.
Залётному ветру
Не остудить моих щёк.

Вслед за облаками

Хорошо лежать на вершине холма, обессилев после долгого подъёма. В траве, ярко-зелёной, блестящей и упругой, среди майских одуванчиков... И наблюдать за облаками. И чувствовать себя поседевшим одуванчиком, готовым улететь. Вдогонку за облаками...

Белая ворона
Или лебедь?
Перистые облака.

Золотой запас

Выпадаю из контекста. Не вписываюсь. Иду в старый сад за домом. Запрокидываю голову. Подо мною Казань. Сад на высоком холме. Надо мной облака. Свежий ветер выдувает из-под шляпы прядь волос, охлаждая разгорячённое лицо. И мы с ним уносимся ввысь, растворяясь в вышине. И тишине... Эти минуты для меня сравнимы с закатом солнца в летний день над Казанкой. Бесценные мгновенья. Золотой запас воспоминаний.

Река неба.
Небо реки.
Лёгкие, полные счастья.

* Название известной российской марки шоколада.

Ночь по чайной ложечке

Биологические часы не всегда предсказуемы. То бессонница, то целыми днями состояние сурка. Наверное, сказывается и напряжённый ритм городской жизни, и стрессы, и долгая зима. Приятно засыпать в прохладную или дождливую погоду. Монотонный шелест дождя убаюкивает лучше любой колыбельной. Хорошо почитать на ночь какой-нибудь свежий литературный журнал и уснуть с ним в обнимку, а утром долго искать очки в недрах кровати. Не всегда способствует крепкому сну присутствие домашнего любимца – кота, который вдруг ночью начинает по тебе разгуливать. А если устроится в ногах, то можно заехать пяткой ему в нос, что вряд ли кому понравится, и в эту самую пятку могут вонзиться весьма чувствительно кошачьи зубы. Но хуже всего, наверное, просыпаться ночью чуть ли не каждый час и убеждаться в этом по педантичным часам...

День полной чашей.

Ночь

По чайной ложечке.

О братьях наших меньших

Ловлю себя на том, что с годами охотнее общаюсь с собаками и кошками, чем с людьми. И получаю при этом гораздо больше удовольствия, чем от общения с братьями по разуму... Братьев наших меньших мы часто недооцениваем, а они понимают нас без слов. Когда я болею, кот укладывается в моих ногах или спиной к спине. Армен Джигарханян как-то в интервью сказал, что лучший его друг – это любимый кот... Который раз наблюдаю, как на соседний балкон слетаются голуби. А ведь уже давным-давно старушка соседка не выходит туда их подкармливать. А они помнят... А кошки, которые за сотни километров возвращаются домой? А собаки – вспомним фильм «Хатико. Самый верный друг», годами ждущие умерших хозяев? В основу фильма положена реальная история: на вокзале в японском городе Сибуя воздвигнут памятник псу Хатико породы акита-ину, ставшему символом любви и верности на все времена.

Голуби слетелись на балкон.

Но ждёт их

Только хозяйский кот.

Если б знали вы, как мне дороги...

Гуляю майским тёплым вечером в городском саду. Одуванчики уже смежили длинные ресницы. А те из них, что успели поменять цвет, похожи на выключенные лампочки... Где-то в овраге самозабвенно выделяет коленица – да так ловко и весело – соловей. Густо пахнет разросшейся крапивой по закоулкам и свежескошенной травой на газонах. От этого запаха слегка кружится голова. Хочется закрыть глаза... и проснуться в деревне. На сеновале.

Одуванчик
Смежил ресницы.
Пусть ему приснится солнце.

Весна, весной, о весне

Всё вокруг изменилось, пока я болела. Месяцами изматывали холод, слякоть и отсутствие солнечного света. За неделю активного апрельского солнца подсохли мостовые и тротуары. Двор стал значительно просторнее, теперь жильцам не надо карабкаться на джомолунгмы сугробов, чтобы не попасть под колёса. Дворник радостно шаркает по асфальту метлой – вместо опостылевших лопаты и лома...

Девушки распустили волосы, надели мини-юбки и шпильки вместо резиновых ботиков в цветочек и под леопарда. В глазах появился блеск, словно у окошек, намазанных на майские праздники. Манекенам в надраенных витринах тоже поменяли экипировку почти на летнюю.

Сверху печёт, снизу поддувает. Это свежий ветерок иногда скромно напоминает о себе, развеивая волосы, шёлковые шарфы и косынки весело чирикающих студенток и школьниц. Иногда так и тянет замурлыкать: «Всё стало вокруг голубым и зелёным...». Хотя до зелени ещё далеко. На прогретых пригорках потихоньку выползает робкая трава, а в ложбинах кое-где всё ещё прячется обречённый снег.

В океане
Солнечного света
Тонет зимний сплин.

Синий цвет – небесный цвет...

Под окнами на тонких ножках ходит вразвалочку майский дождик. Пускает пузыри и долго любуется ими. Журчит в водосточных трубах, поливает из прозрачной лейки кусты пионов.

Одуванчикам не хочется принимать душ. Они изо всех сил берегут свои причёски. А ветерок пытается им помочь и путается у дождика под ногами.

Хмурое небо ему не по душе. Он пытается разогнать тучи. Сил у него маловато, но упрямства не занимать. Вот показался краешек неба – цвета васильков. Синевы становится всё больше, а тучи нехотя уползают за горизонт, оставляя растрёпанные белые клочья.

Кисточкой ветра
Смешаны краски.
Небу нравится синий.

Я и мой кот – мы любим смотреть в окно

Кот всё чаще вечерами сидит на форточке, дышит свежим воздухом. Он у нас домашний, на улицу не выпускаем: дверь с домофоном, пятый этаж. Я тоже сижу дома, временами от слабости лежу, болею. И тоже, как и Лёлик, жадно втягиваю ноздрями дурманящий апрельский воздух. И ловлю себя на мысли о том, как мы с ним похожи. И как мало нам надо...

Гостей
Намывает мой кот.
Но я никого не жду.

Парад цветов

Город заполонили цветы. Волна за волной – черёмуха, вишня, сирень... В каменных вазонах жмурятся от майского солнца анютины глазки и прихорашиваются маргаритки, а по долинам и по взгорьям стройными колоннами маршируют бравые тюльпаны.

Не угнаться
Маргариткам за тюльпанами
На майском параде.

Memento mori

Они окружили со всех сторон. Взяли в кольцо. Многие улыбались, и от этих улыбок становилось не по себе. Другие, склонив голову, наблюдали.

У некоторых вид был вполне отрешённый. Горели свечи. Запах горячего воска сливался с чем-то резким, непривычным, беспокоящим.

Скрипнула дверь. Я обернулась. Сверху на меня явно кто-то смотрел. Неприятный запах вползал в ноздри. «Формалин», – подумала я. Скелеты под куполом и вдоль стен зала-ротонды анатомического театра утвердительно качнули головой...

Жизнь – театр,
А мы актёры.
Даже в анатомичке.

Кладбищенское

На кладбище сумерки подбираются незаметно. Вроде только что ты оттирал испарину со лба от припекающего солнца, убирая прошлогоднюю листву, и уже скользят какие-то призрачные тени, и мимо соседних могил крадёт рыжая то ли собака, то ли лисица... Смолкла грустная мелодия кладбищенского трубача. Густую тишину нарушает лишь вороний усиливающийся карк, вытесняющий робкое соловьиное пощёлкивание и пересвист, да изредка барабанная дробь дятла. От земли тянет холодом, майские тюльпаны уже давно плотно сомкнули свои лепестки...

Вечереет.
Смолкло соло трубы.
Вступает соло дятла.

Последний сугроб

Запоздавшее апрельское солнце всю навёрстывает упущенное. Остатки снега прячутся по оврагам. Всё в ожидании Весны...

Сброшенной шкуркой
Лягушачьей
Последний сугроб в овраге.

Первый дождь

Лейсан – первый весенний дождь. Он журчит в водосточных желобах, ныряет в апрельские просевшие сугробы, он накинуд на погрустневший от затяжной зимы город ажурную кисею... Барышни достают с антресолей залежавшиеся зонты, их яркие пятна над мешаниной снега, льда и воды ещё непривычны, но радуют глаз, уставший от скучного городского монохрома.

Как нежно поёт
В водостоке вода.
Первый весенний дождь.

Ранняя гостья

Я проснулась рано, от шороха за окном. На перилах балкона сидела, озираясь по сторонам, большая ворона. Редкая гостья. Во мне шевельнулось любопытство: что такого интересного она могла приглядеть на нашем обледенелом пустом балконе? Стараясь не спугнуть ворону резким движением, я осторожно надела очки. А-а, вот оно что: ворона что-то ожесточённо теребила клювом. Приглядевшись, мне удалось разглядеть обрывок бельевой верёвки. Наконец птице удалось оторвать её от перил, и она улетела.

Тут у меня мелькнула догадка. Проследив за полётом вороны, я убедилась, что она приземлилась на ближайшем тополе напротив окна, где меж узловатых ветвей старого дерева через пелену мартовского снега виднелось небольшое гнездо.

Сыплет и сыплет снежок.
Но сквозь него
Вижу воронье гнездо.

День весеннего равноденствия

Старый сад «Эрмитаж» ещё не проснулся, похоже, от зимней спячки. Поскрипывает под ногами аллея. Сугробы, слегка погрузневшие и осевшие, зернисто поблескивают; кое-где неровная цепочка птичьих следов.

Сада застиранный ворот
Крестиком вышит.
Птичьи следы.

Дом печати

Когда-то в этом огромном здании эпохи конструктивизма на центральной улице Казани кипела жизнь: здесь размещались многочисленные редакции газет и журналов, местный Союз писателей, издательства, книжные магазины. Сейчас в заброшенном Доме печати царят безмолвие и безлюдье, он потихоньку ветшает...

За мёртвой громадой
Дома печати
Угасает солнце.

Мечеть Ризван

Два года тому назад, 7 февраля, морозная ночь забрала с собой маму. В полнолуние... В этом году эта ночь тоже была морозной и ясной. В небе серп полумесяца...

В небе морозном
Горит полумесяц
Над мечетью Ризван*.

Чёрный квадрат

Всё больше и больше в моей записной книжке чёрных квадратов. Они поглотили за последние годы целую плеяду наших писателей: Юрия Макарова, Марка Зарецкого, Геннадия Паушкина, Нияза Акмалова, Сергея Малышева, Розу Кожевникову, Ирину Маврину, Виля Мустафина, Рустема Кутя, Елену Молину, Елену Хабибуллину, Петра Прихожана, Диаса Валеева, Рафаэля Мустафина...

Чёрный квадрат,
В котором имя твоё.
Записная книжка.

Утро в Васильеве

Иду по тропинке. Белозубо улыбаются ромашки, а пушистым ресничкам цикория позавидует любая красotka. Лиловые дикие гвоздики пока дремлют, их почти не видно в густой траве. Сбегаю с косогора мимо цветущего шиповника и сосен к лесному озеру.

Солнце ещё не встало.
Щурится вслед мне
Сонный цикорий.

У озера

Над водой стремительно носятся голубые прозрачные стрекозы, снуют водомерки. А вот пронеслась целая эскадрилья стрекоз более крупного калибра и тёмной расцветки. Рассекает спокойную озёрную гладь большая флотилия: утки и утята. Их спугнула стая голубей, прилетевших на водопой. А вечернее солнце золотит напоследок стволы прибрежных сосен и торопится на покой, ведь летняя ночь так коротка...

Солнце закатилось
В камыши.
Крики чаек.

---

* Ризван – ангел на страже у ворот рая.